

нимъ склонамъ горъ лѣплятся послѣднія иглы хвойнаго лѣса. Отсюда, почти съ верхней границы древесной растительности, взору открылась дивная панорама: на сѣверѣ, колоссальная гора Бѣлуха—вѣнецъ Алтая—высоко поднятая къ лазури неба своими остроконечными вершинами, еще неподражаемо блестяла подъ лучами низко опустившагося солнца, тогда какъ залегающій кругомъ сонмъ болѣе низкихъ горъ, уже окутанный фіолетовой дымкой, постепенно поглощался надвигавшимися съ глубины долины сумерками. По направленію къ востоку открывалась сквозная, извилистая долина рѣки Бухтармы, усѣянная зарослями лѣса, густо покрывающими не только склоны горъ, но и самую долину. Въ синѣющей дали темнѣли характерныя гранитныя сопки, разбросанныя въ красивомъ безпорядкѣ. Позднимъ вечеромъ, вернувшись домой, я долго дѣлился впечатлѣніями съ товарищами“.

Здѣсь же, въ Алтайской, члены экспедиціи имѣли удовольствіе познакомиться съ профессоромъ Томскаго университета В. В. Сапожниковымъ, прибывшимъ сюда съ юга, черезъ живописное озеро Марка-куль. Извѣстный изслѣдователь Русскаго Алтая направлялся къ Бѣлухѣ, съ цѣлью закончить изученіе ея ледниковъ.

Совершенно случайно я узналъ между прочимъ о здѣшнемъ старовѣрѣ Ефимѣ Никитичѣ Рахмановѣ, который 40 лѣтъ тому назадъ, въ сообществѣ съ земляками, въ поискахъ за миѳическимъ „бѣловодьемъ“, пробрался къ берегамъ озера Лобъ-норъ и далѣе къ югу. Этотъ оригинальный старецъ одинъ изъ тѣхъ искателей счастья и „свободы вѣры“, о которыхъ въ своихъ трудахъ упоминаютъ Н. М. Пржевальскій, М. В. Пѣвцовъ и я. По моей просьбѣ Рахмановъ пріѣхалъ изъ деревни Максихи, гдѣ теперь проживаетъ, въ Алтайскую, чтобы дать намъ возможность правильнѣе разобраться въ этомъ интересномъ вопросѣ и снять съ него фотографію. Вотъ что онъ повѣдалъ мнѣ о своихъ странствованіяхъ.

Въ 1859-мъ году, крестьянинъ деревни Корбихи, Хрисанфъ Бобровъ отправился „ходакомъ“ вмѣстѣ съ двумя близкими семьями за хребетъ Нарымскій и далѣе по направленію къ югу. Миновавъ на своемъ пути озеро Улюнгуръ, городъ Карашаръ, онъ вступилъ на нижній Таримъ, и, продолжая двигаться въ томъ же южномъ направленіи, прибылъ на Лобъ-норъ. Достигнувъ послѣдняго и предполагая, что въ такой дали, среди мирныхъ магометанъ и теплаго климата, въ связи съ другими удобствами страны, старовѣры могутъ жить привольно, Бобровъ оставилъ своихъ спутниковъ, а самъ, ободренный успѣхомъ, возвратился тѣмъ же путемъ въ Алтай. Разска-